

ТОПОНИМЫ КАК КОМПОНЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Фаткуллина Ф.Г.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Россия (450076 г., Уфа, ул. Заки Валиди, 32), e-mail: bushedu.ru

---

В статье проводится лингвокультурологическое исследование топонимической картины мира как компонента языковой картины мира, описание важнейших аспектов взаимодействия языка и культуры, выявление особенностей хранения культурной информации в названиях объектов (топонимов), культурно-маркированных, значимых для культуры и истории современного этноса. Рассматривается понятие картины мира как одного из способов концептуализации действительности. Выявление топонимов, определение их происхождения, изучение структуры и т.д. дает возможность установить связь времен, выявить аспекты картины мира данного народа, отражаемого в языке. Анализ топонимов с точки зрения лингвокультурологии как элемента топосистемы позволяет определить его место как в системе языка, так и в концептуальной картине мира определенного лингвокультурного сообщества. Актуальность статьи связана с обострением интереса к феномену культуры, отражению национальной языковой картины мира обыденным сознанием.

Ключевые слова: топонимы, национальная языковая картина мира; этнос; культурная информация; язык и культура, национальное и универсальное, ономастическое пространство.

TOPONYMS AS A COMPONENT OF LANGUAGE WORLDVIEW

Fatkullina F.G.

Bashkir State University, Ufa, Russia (450076, Ufa, street Zaki Validi. 32), e-mail: bushedu.ru

---

The article is devoted to study of toponymic lingvocultural picture worldview as a component of a language picture of the world, the description of the most important aspects of the interaction of language and culture, revealing the features of the storage of cultural information in the names of objects (place names), cultural-marked, significant for the history and culture of the modern ethos. The concept picture of the world as a way of conceptualizing reality. Of names, determination of their origin, the study of the structure, etc. makes it possible to establish the connection to time, reveal aspects of world view of a people that is reflected in the language. Analysis of names from the point of view of linguistics as an element toposystem to determine its place in the system of language and conceptual picture of the world in a certain linguocultural community. The urgency to get involved with a keen interest in the phenomenon of culture, a reflection of the national language picture of the world everyday consciousness.

Keywords: Toponyms, the national language picture of the world; ethnicity; cultural information; language and culture of national and universal, onomastic space.

Картина мира – фундаментальное понятие, представляющее собой определенным образом структурированную информацию об объективной действительности в сознании личности и коллектива, говорящих на одном языке. КМ имплицитно присутствует в сознании языковой личности, отражающей строго структурированную систему полученных на протяжении всей жизни индивида знаний и представлений [8]. По своей сути картина мира – это система представлений индивида о реальности на интуитивном уровне. Можно выделить, описать или реконструировать картину мира у любой социопсихологической единицы – от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы людей или отдельной личности.

Изучение картины мира русского человека в единстве сознательного и бессознательного, во взаимосвязанности языка и образа мышления является основной

задачей современных лингвистов. «Мировидение» человека постоянно изменяется по мере его интеллектуального и физического развития, в процессе его социализации, «трудно требовать единства и гармонии воззрений от человека, который, с одной стороны, кровно связан со своей эпохой, а в то же время многое заимствует из всевозможных источников прежних эпох для своей “картины мира”, и жизненные установки которого складываются под влиянием самых разнообразных условий» [3: 6].

Языковая картина мира представляет собой совокупность разных языковых картин мира внутри одного языка (язык фольклора, диалекта, городское просторечие, лексика топонимических систем, фразеологическая картина мира и др.). «Иногда различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия» [10: 15]. Вполне оправданной, на наш взгляд, является попытка лингвистического анализа топонимической системы как одного из компонентов языковой картины мира, которая является категорией лингвокультурологической и историко-этнологической. Этнический опыт и культура во многом определяются особенностями истории развития и жизни народа. Именно этнокультурная значимость топонима (его способность долгие годы сохранять и передавать через поколения релевантную информацию об историческом прошлом народов, о путях и границах их расселения, о культуре, моральных и этических ценностях, особенностях мировидения и т. п.) делает актуальным исследование топонимической картины мира [1:165,189].

Смена научной парадигмы, решение теоретических вопросов лингвистики, вопросов функционирования языковых единиц сквозь призму языковой картины мира, отражающей определенный способ видения и постижения мира через язык, осознание антропоцентризма как одного из базовых свойств языка, активизация межкультурных, межъязыковых контактов и развитие антропоцентрической лингвистики актуализировали топонимические исследования, в рамках лингвострановедения, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации топонимы стали рассматриваться в их тесной связи с историей и культурой этноса (М.Н. Аникина, В.И. Белая, Е.Л. Березович, Н.Ж. Бирилло, В.Д. Бондалетов, Е.М. Верещагин, М.В. Горбаневский, В.Г. Костомаров, О.А. Леонович, В.П. Нерознак, В.В. Ощепкова, Г.Д. Томахин, В.Д. Черняк, А.Б. Шабанова и др.).

Период конца XX – начала XXI века характеризуется возросшим научным интересом к исследованиям в области ономастики в целом и топонимики в частности, пониманием важности для лингвистики поиска ответов на различные вопросы, стоящие перед топонимикой (греч. *topos* – место + *онута* – имя, название) – отраслью языкознания, занимающейся изучением географических наименований (топонимов), выявлением их своеобразия, историей возникновения и анализом изначального значения слов, от которых

они образованы [6: 3]. Топонимы являются неотъемлемой частью лексики любого естественного языка. По характеру объектов выделяются следующие виды топонимов:

- ойконимы – названия населённых мест (греч. *oikos* – жилище, обиталище + *опута* – имя, название);
- гидронимы – названия рек (греч. *hidros* – вода + *опута* – имя, название);
- оронимы – названия гор (греч. *oros* – гора + *опута* – имя, название);
- урбанонимы – названия внутригородских объектов (лат. *urbanus* – городской + греч. *опута* – имя, название);
- годонимы – названия улиц (греч. *hodos* – путь, дорога, улица + *опута* – имя, название);
- агоронимы – названия площадей (греч. *agora* – площадь + *опута* – имя, название);
- дромонимы – названия путей сообщения (греч. *dromos* – бег, движение, путь + *опута* – имя, название);
- макротопонимы – названия больших незаселённых объектов (греч. *makros* – большой + *опута* – имя, название);
- микротопонимы – названия небольших незаселённых объектов (греч. *mikros* – малый + *опута* – имя, название);
- антропонимы – названия географических объектов, произведённых от личного имени (греч. *antropos* – человек + *опута* – имя, название).

Формирование топонимической картины мира является актуальной задачей современной лингвистики, поскольку топоним обладает безусловной этнокультурной значимостью и интегративным статусом, а топонимическая система в вербализованном виде отражает историко-социальные, языковые и этнокультурные особенности этноса. Топоним выступает идентификатором географического объекта, при этом «само наречие преследует, в конечном счёте, описание мира, а не только обозначение всего сущего» [4: 327].

По мнению В.В. Молчановского, топоним являетсяместилищем знаний о стране, хранителем и трансформатором историко-культурной информации об этносе: «Национально-культурный компонент семантики топонимов отличается особой страноведческой репрезентативностью, богатством культурно-исторических ассоциаций» [5: 5]. Ономастический материал обладает огромным культуроведческим потенциалом, декларирует факт культурно-исторической ценности географического наименования.

Ономастическая лексика чутко и достаточно активно реагирует на общественно-политические, социальные, культурные преобразования, выполняя своеобразный социальный заказ того времени, в котором он рождается. Изучение имени собственного

требует привлечения обширных экстралингвистических сведений (историко-этимологических, мифологических и т. п.). По мнению исследователей, топонимия – это уникальная подсистема языка, «часть культурной среды народа, его мироощущение, миропонимание и мироконструирование» [1]. Топонимия любого региона содержит сведения о важнейших этапах истории материальной и духовной культуры народа, сформировавшего ее. «Важно отметить, что почти за каждым ономастическим фактом стоит историческая и живая – вымышленная или вполне реальная – действительность, которая через различные экстралингвистические факторы создает специфический круг многообразнейших ассоциаций» [1:70]. Башкирские топонимы реально соотносятся с географическим пространством республики, эксплицитно или имплицитно представляют Башкортостан и занимают особое место в пространстве языковой картины мира человека, проживающего в регионе.

Безусловно, топоним отличает строгая региональная принадлежность. С одной стороны, географическое наименование передает значимую информацию экстралингвистического характера, а с другой – делает эту же информацию закрытой для «непосвященных», не владеющих необходимыми фоновыми знаниями, которые концентрируются в ономастической лексике. Образная номинация, заключенная в топониме, «всегда национально специфична в том смысле, что закрепляет в себе исторически сложившуюся в сознании народа – субъекта номинации картину мира» [8: 218].

Фоновые знания формируются в процессе культурно-исторического развития нации, в связи с чем выделяют актуальную и историческую, кратковременную и долговременную топонимическую информацию. Топонимы могут существовать на карте достаточно продолжительное время, и даже после его исчезновения они остаются актуальными на протяжении истории народа, в отличие, например, от эргонимов, «”жизнь” которых кратковременна и которые можно назвать ”словесной разменной монетой”» [1: 44].

Культурная составляющая в языке исследуется лингвокультурологией – «комплексной научной дисциплиной синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2: 36-37]. Задача лингвокультурологии состоит в целостном описании синхронно взаимодействующих в дискурсе языка и культуры. Лингвокультурология занимается выявлением и презентацией специфических единиц языка, семантика которых отражает русскую культуру в языке. С точки зрения лингвокультурологии топоним, безусловно, вызывает особый интерес.

Топоним функционирует на двух уровнях коммуникативного пространства языковой личности – на уровне языка и на уровне культуры. Топоним, как и любое имя собственное, представляет собой специфический конгломерат лингвистического и экстралингвистического планов, сведения о слове переплетаются со страноведческой и культурологической информацией об объекте.

Лингвокультурологический анализ топонимов позволяет рассматривать их как вместилище знаний о языке и культуре страны. Географические наименования являются отражением истории нации, в них зафиксированы различные периоды развития и процветания языка и культуры общества. Изучение географических названий – одна из актуальных проблем современного языкознания, ибо, появляясь в различные исторические периоды, топонимы развиваются в зависимости от особенностей развития общества, отражая её различные пласты жизни и жизнедеятельности. Человек отбирает из внешнего мира и затем закрепляет в названии только то, что коррелирует с его знаниями об окружающей действительности, отражает его личный взгляд на мир и соответствует его бытийным ценностям [7].

Топонимы определенного региона составляют его ономастическое пространство. С точки зрения национально-этнической и исторической специфики ономастических представлений термин «ономастическое пространство», как правило, используют в двух смыслах: 1) как общелингвистическую категорию, то есть систему ономастических единиц, служащих для специального (более конкретного, индивидуализированного) выделения предметов действительности; 2) как категорию определенного языка в тот или иной период его истории.

Ономастическое пространство всегда зависит от принадлежности человека к определенной культуре, территории и эпохе. В топонимах хранится значительная культурная информация, национальная культура этноса. Географическое наименование может появиться в результате каких-либо политических или экономических изменений в обществе, а затем продолжительное время хранить культурно-историческую информацию о своей эпохе, передавая ее последующим поколениям. В топонимах содержится информация о быте и верованиях людей, их исторических контактах, в них «закодированы» сведения о языке, культуре и истории народа.

Ономастическое пространство всегда конкретно: у людей, принадлежащих к разным культурам, территориям и эпохам, оно имеет различное наполнение, поскольку онимизируются различные обозначаемые объекты. Оно определяется как комплекс имён собственных, существующих в данное время у данного народа, равномерно распределенных по определенным речевым ситуациям, нередко дающим однозначное указание на именуемый

с их помощью объект [6: 15]. С таким пониманием термина согласны авторы монографии «Термин в терминсистеме: теоретические основы и принципы анализа», для которых ономастическое пространство – это «сумма имён собственных, употребляющихся в языке данного народа для именованя реальных, гипотетических и фантастических объектов и их отдельных состояний, воспринимаемых предметно, в том числе отдельных живых существ, коллективов, неодушевлённых предметов, мест на поверхности Земли, под Землёй, за пределами Земли, звуков, движений, идей» [9: 91].

Мировосприятие нации в целом определяется не только рационально-логическим осмыслением мира, но и созерцанием, чувствованием, осмыслением и оценкой мира, которые реализуются в наименовании топонимов, в силу чего можно утверждать, что они играют важную роль в культурно-философском восприятии жизни нации. Географические наименования по праву можно отнести к лингвокультурологическим феноменам, функционирующим в коммуникативном пространстве языковой личности, образующим и несущим своеобразный национальный колорит. Связь между топонимом и обозначаемым объектом сложна, она не прямая, а опосредованная. Значение топонима – это не столько отношение к самому обозначаемому объекту, сколько к его образу в сознании индивида. Ономастическое пространство определяется моделью мира, существующей в представлениях данного народа в конкретное время.

Заключение.

Таким образом, исследование топонимических систем – совокупности «специфических особенностей или признаков, закономерно повторяющихся в процессе формирования географических названий и в их современной стабильности» [1: 114], которая предполагает не только территориальную близость обозначаемых топонимами объектов, но и общность ментального компонента, позволяет воссоздать картину мира этноса, отношение его членов к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира), соотнести прошлое народа с его настоящим, обнаружить лингвистические и культурологические особенности взаимодействия народов. Анализ топонимов с точки зрения лингвокультурологии как элемента топонимической системы позволяет определить его место как в системе языка, так и в концептуальной картине мира определенного лингвокультурного сообщества. Топонимы играют важную роль в формировании национального и, следовательно, языкового сознания. Они соотносятся с системой культурно маркированных ценностей и представлений и служат своеобразными маркерами принадлежности индивида к соответствующей лингвокультуре.

Географические наименования выступают как единицы естественного языка с культурной семантикой культурного кода и выполняют функции вербализованных знаков культуры, актуализируя в сознании реципиента ассоциативные связи культурно-

исторического характера. Известно, что успешная межкультурная и межъязыковая коммуникации предполагают гармоничное усвоение языковых закономерностей и необходимых фоновых знаний иноязычной культуры, знание национально-культурных особенностей народа-носителя языка.

Топонимы являются важной частью культурно-философского восприятия жизни любого этноса, поскольку в них закрепляется общественно-исторический опыт – общечеловеческий и национальный, хранится и транслируется культурная информация. Собственно топонимию можно образно представить как своего рода зеркало человеческой истории. В целом топонимы играют значительную роль в формировании когнитивной базы языковой личности в процессе ее становления.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00185

Список литературы

1. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана: монография / В.В. Воробьев, А.К. Сулейманова, Ф.Г. Фаткуллина, Р.Х. Хайруллина - Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.- 208 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология /Монография. - Изд-во РУДН, 2009. - 331 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1987. - 261 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и значение. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры. 2004.– 560 с.
5. Молчановский В.В. Лингвострановедческий потенциал топонимической лексики русского языка и его учебно-лексикографическая интерпретация. Дисс.канд.педагог.наук.– М., 1984. - 201с.
6. Суперанская А.В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. – 2-е изд . – М.: Эдиториал УРСС, 2011. – 178 с.
7. Фаткуллина Ф. Г. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана //Актуальные вопросы межнационального взаимодействия и межкультурной коммуникации в образовании: материалы Городской науч.- практ. конф. Москва, 24 ноября 2014 г. – М. : ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2014 – С. 190-197.

8. Фаткуллина Ф. Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира / Материалы II Международной научной конференции "Социальное развитие и общественные науки" / European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. Том 1. С. 212-225 // <http://mii-info.ru/>
9. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Термин в терминосистеме: теоретические основы и принципы анализа. Монография [Текст] / Ф. Г. Фаткуллина, А. К. Сулейманова – Уфа: РИЦ БашГУ. 2014. – 168 с.
10. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

Рецензенты:

Хисамова Г. Г., д. фил. н., профессор кафедры русской и сопоставительной филологии Башкирского государственного университета, г. Уфа;

Хайруллина Р. Х., д. фил. н., профессор кафедры русского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа.